

Любой отец хотел, чтобы его сын был талантлив, и Ванцзы Чэнлун был желанием каждого отца, но для Чу Му именно потому, что каждый сын под его коленями был превосходен, сложилась сегодняшняя ситуация.

Есть только один император, и есть только один принц, но у него девять сыновей и четыре дочери под коленями Чу Му, его дочери не нужны, но эти девять сыновей, они заставляют Чу Му гордиться и болеть голова, особенно Чу, Чу не незаменим, Чу не отличается, Чу неизвестен трем людям.

Каждый из них троих чрезвычайно способен и прекрасно подходит для княжеского титула, но говорят, что в горе нет двух тигров, именно потому, что есть три сына такого совершенства одновременно, и все трое без колебаний относятся к княжескому трону.

Трое таких превосходных мужчин одновременно занимают княжеский трон, так что если Чу Лиам запечатает одного из них, двое других явно не обидятся.

Просто потому, что они знали, что все трое не уступят место принца легко, Чу Му был достаточно удачлив, чтобы позволить им соревноваться самостоятельно, так что в конце концов никто не будет жаловаться.

Но Чу Му мог не понимать, что, будучи отцом, он не может ничего сделать, кроме как устно, но, будучи императором, его практика крайне опасна.

Принц претендует на власть, которая может пошатнуть основы империи. Если бы он был другим императором, он бы не стал так поступать. Вместо этого он бы просто запечатал принца. Что касается других недовольных принцев, то он был бы напрямую упразднен.

Но Чу Му, очевидно, не мог этого сделать, все принцы были его сыновьями, чтобы сделать против одного принца, Чу Му не мог этого сделать, из-за его мягкого сердца ко многим принцам, что создало хаос в праве принца конкурировать в сегодняшней безлунной империи.

После глубокого взгляда на анонимность, Чу Му ничего не сказал и отвернулся.

Глядя на медленный уход Чу Му, императора во главе Безлунной империи, глаза Сяо Дуня вспыхнули другим цветом, хотя он мало общался с Чу Му, но, судя по его отношению к трем безымянным людям Чу, этот человек не подходит для того, чтобы стать императором, потому что сердце Чу Му слишком мягкое, особенно для его собственной семьи и внуков.

Самый безжалостный из всех, это фраза, которая циркулирует с древних времен, и она, конечно, небезосновательна. Будучи императором, добрые сердца и умы могут быть, но слабые личности нежелательны.

Позволить принцам соревноваться за прибыль было большой ошибкой, и, глядя на Чу Му вот так, до сих пор он не имел намерения остановить это.

Его сердце было настолько мягким, что в нем не было той убийственной решительности, которой заслуживает император, поэтому Сяо Дунь сказал бы, что Чу Му не подходит для того, чтобы сидеть на этом верховном императоре.

Конечно, Сяо Дун не стал бы говорить эти слова другим. С уходом Чу Му, безымянные глаза Чу были прямо заперты на двух монахов, которые ранее остановили его.

Увидев взгляд Чу Ушуана, двое монахов сразу же изменились в лице, но не стали ждать, пока они что-то скажут. Чу Ушуан закричал: "Два собачьих раба, даже этот дворец осмелился остановить вас. Если сегодня японский дворец не привлечет вас к ответственности на месте, то каково будет лицо этого дворца в будущем? Кто-нибудь, возьмите этих двух собачьих рабов без чести. "

Как только Чу Му отошел, Чу Аноним начал страдать напрямую. Что касается цели, нет никаких сомнений, что это, естественно, цель Чу Анонима. Он знал, что эти два храмовника были людьми Чу Анонима. Теперь Чу Анонимус хочет убить их на месте, что, несомненно, является посланием Чу Анонимусу. То есть, в будущем я буду анонимным, но вы больше не сможете щипать их по своему усмотрению.

Услышав Безымянного, несколько стражников позади них вышли вперед и хотели схватить их, но в этот момент Чу Ушуан встал и пробурчал.

"Чу Аноним, что ты имеешь в виду, это дворец Вухэ, здесь ты грубишь? "

Чу Ушуан вышел, чтобы остановить их. Конечно, он не может позволить Чу Ушуану убить двух монахов. Не говоря уже о том, насколько важна их жизнь, но речь идет об их лицах. Если Чу Ушуан сегодня убьет двух монахов, его лицо будет опозорено.

Братья гневно посмотрели друг на друга. Перед лицом непревзойденной остановки Чу Аноним холодно улыбнулся. "Брат Эр, у этих двух рабов нет чести. Сегодня братьям нужно возродить свою честь и неполноценность. Почему Брат Эр остановил их? "

"Чу Аноним, не думай, что дворец не знает, о чем ты думаешь, я говорю тебе, со мной здесь сегодня, не будь грубым". Услышав об Анониме Чу, Чу не стал пить двойную порцию алкоголя.

Очевидно, что он не хочет отпускать. Видишь, Чу Аноним обернулся и посмотрел на Сяо Дуня. Оба посмотрели друг на друга и вскоре поняли, что имел в виду Чу Анонимус. Он пытался заставить Чжан Ци сделать это.

Перед лицом Чу Ушуана у него также была своя охрана вокруг него, так что только Чжан Ци, сверхсильный человек в чести Дао, мог убить этих двух монахов под защитой Чу Ушуана.

Понимая смысл анонимности Чу, Сяо Дунь также стоял немного в стороне и кивнул. Чжан Ци вышел и мгновенно пересек позицию Чу.

Будучи сверхсильным человеком, Чжан Ци хочет убивать. Естественно, здесь нет никого, кто мог бы его остановить. Без колебаний он плавно показывает два пальца. В то же время, рука Чжан Ци, Чу Ушуан позади него злобно пробурчал, "Аноним Чу, ты собираешься продолжать умирать вместе со мной? "

Видя, что он остановил их всех, Чу До все еще убивал двух монахов, и Чу не знал злости в своем сердце.

Услышав слова Чу Уси, Чу Уси холодно улыбнулся: "Ты хочешь жить вечно?

Второй брат, если ты сразишься со мной сейчас, боюсь, у тебя нет шансов? "

Теперь все уже не так, как раньше. Сегодняшний Чу Доу ничего не боится. Услышав это, лицо Чу До быстро становится мрачным и неуверенным.

Действительно, у него совсем нет шансов на победу с Чу Неизвестным. Ведь Чжан Ци, сверхсильный человек чести, существует рядом с Чу Джейн Доу, и у него нет никаких сомнений. Как только он это сделает, простого слова Чжан Ци будет достаточно, чтобы легко убить его.

Сердце ненавидело, но разум постоянно говорил Чу Усяну, что сейчас Чу Доу не до этого, у него уже достаточно капитала, чтобы бороться с самим собой.

Глядя на сердитое молчание Чу Усю, улыбка Чу Усяна становилась все ярче и ярче. "Брат Эр действительно сейчас напомнил своего брата. Если я убью брата Эра сейчас, потеряю ли я хоть одного соперника в будущем? "

В его глазах было очень скрытое намерение убить. Услышав это, Чу не сомневался. Он с тревогой посмотрел на Анонимного Чу. Хотя он не думал, что Чу Аноним действительно осмелится убить себя на глазах у этого Ву и дворца, он боялся, что если Чу Аноним сойдет с ума, то ему не грозит опасность.

Осознавая опасность, Чу Вувэй фыркнул: "Хмпф, посмотрим". Я не хочу, чтобы Чу Аноним отвечал, даже когда он уедет.

(Избранное, Лунные билеты, Рекомендации!

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2466876>